

Лев Николаевич Толстой

Письма

(1903)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Т52

Т52 **Толстой Л.Н.**
Письма: (1903) / Лев Николаевич Толстой – М.: Книга по Требованию, 2012. –
330 с.

ISBN 978-5-4241-0755-9

ISBN 978-5-4241-0755-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПИСЬМА
1903

* 1. Д. Ф. Толстой.

1903 г. Января 4—5? Я. П.

Милая Дора, давно хочется написать тебе, во-первых, чтобы посочувствовать твоему положению, а во-вторых, разрушить ту холодность, которая, будто, установилась между нами. Если это есть, то совершенно напрасно, потому что я ценю и люблю тебя и как прекрасную жену Леве и саму по себе, как милую, добрую и правдивую женщину.

Так что если с твоей стороны было что-нибудь, то, пожалуйста, сотри это, чтобы ничего не оставалось.

Теперь о твоём положении: мне очень жалко тебя, в особенности потому, что, мне кажется, ты еще не умеешь покоряться, а это нужно и для своего счастья и для счастья окружающих. Можно найти утешение во всяком положении, тем более в твоём, которое требует от тебя только выдержки и терпения. Ты так молода, и натура твоя такая энергичная, что болезнь эта, по всем вероятностям, пройдет, не оставив следов: ты счастливица в сравнении с Таней,¹ — а и Таня счастливица в сравнении с сотнями и тысячами женщин, а и те тоже в сравнении с еще более несчастными. Но, разумеется, не в несчастии других найдешь утешение, а в том, как относишься к своему горю. И вот я бы желал, чтобы ты воспользовалась своей болезнью как можно лучше и вынесла бы из нее освежение и укрепление души. Я всегда испытываю это. И то, что я для души выигрываю во время болезни, слишком дешево покупается несколькими месяцами физических, не скажу, страданий, но неприятностей. Душа наша, как дети, растет во время болезни. Желаю тебе этого. Прощай, милая Дора, целую тебя, Леву и детей.²

Любящий тебя Лев Толстой.

Я всё еще очень слаб, поэтому пишу не своей рукой.

Печатается по машинописной копии. В основание датировки положена дата ответного письма Д. Ф. Толстой из Петербурга (7 января 1903 г.).

Дора Федоровна Толстая (1878—1933) — дочь шведского врача Эрнста Вестерлунда (1839—1924), с 1896 г. жена Л. Л. Толстого, с которым развелась в 1922 г. С 1917 г. жила в Швеции.

В конце 1902 г. Д. Ф. Толстая заболела воспалением почек и в течение нескольких месяцев лежала в постели. В 1903 г. лечилась в Швеции у отца, а также в Ялте и в Каире.

¹ Имеются в виду неудачные роды (выкидыш) Т. Л. Сухотиной. См. письмо № 7.

² Дети Д. Ф. и Л. Л. Толстых: Павел (р. 1900) и Никита (р. 1902).

2. Вильяму Стеду (William T. Stead).

1903 г. Января 4—5? Я. П.

Verses 21 especially 24 clearly affirm impossibility enter kingdom without giving up possessions. Only christian ministers who always enterprete Gospel accordingly abiect state of society can give these verses another meaning.

Leo Tolstoy.

Стихи 21 и в особенности 24 определенно утверждают невозможность войти в царство небесное, не отказавшись от собственности. Только христианские священники, всегда истолковывающие евангелие сообразно низменному состоянию общества, могут придавать этим стихам иной смысл.

Лев Толстой.

Печатается по машинописной копии. Телеграмма. Опубликована во многих иностранных газетах. Датируется по дню получения телеграммы Стеда. Сохранились копии двух черновиков телеграмм.

О Вильяме Стеде (1849—1911) см. т. 64, стр. 216.

Ответ на телеграмму Стеда, полученную в Ясной Поляне 4 января 1903 г. (перевод с английского): «Крупнейший американский миллионер [Джон Рокфеллер], поддерживаемый христианским духовенством, утверждает, что указание Христа юноше, чтобы он продал все и роздал деньги бедным, не следует толковать буквально... Будьте добры телеграфировать ваше толкование слов Христа».

* 3. Н. А. Клепачевской.

1903 г. Января 7. Я. П.

Ясная Поляна, 7 янв. 1903.

Надежда Алексеевна,

Очень сочувствую вашему положению и, желая помочь ему, решил следующее: прилагаемое письмо или порешлите, или

передайте сами доктору Елпатьевскому. Я уверен, он позаботится о вас и устроит вас.

Желаю вам всего лучшего.

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 214. Подлинник написан и датирован рукой Х. Н. Абрикосова, подпись собственноручная.

Надежда Алексеевна Клепачевская (р. 1882) — служащая управления железной дороги в Харькове; в письме от 3 января 1903 г. (почт. шт.) писала о своем угнетенном состоянии в связи с заболеванием туберкулезом и невозможностью поехать для лечения в Крым.

*** 4. С. Я. Елпатьевскому.**

1903 г. Января 7. Я. П.

Ясная Поляна, 7 янв. 1903

Дорогой Сергей Яковлевич,

Письмо это перешлет или передаст вам г-жа Некачевская.¹ Она молодая девушка и страдает началом болезни, для излечения которой врачи посылают ее в Крым. Она не имеет средств, и я [надеюсь?], что вы, при помощи вашего благотворительного учреждения,² устроите ее и позаботитесь о ней.

Я всё не могу оправиться от своей болезни. Я всё еще лежу и очень слаб. Дружески жму вашу руку.

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 215. Подлинник написан и датирован рукой Х. П. Абрикосова, подпись собственноручная.

Сергей Яковлевич Елпатьевский (1854—1933) — писатель, врач, общественный деятель. С Толстым познакомился в 1901 г. в Гаспре, когда лечил его. Статьи и воспоминания Елпатьевского о Толстом печатались в журналах: «Русское богатство» 1910, 11; 1912, 11; «Красная новь» 1927, 9, и в его книгах: «Литературные воспоминания», ч. II, М., «Книгоиздательство т-ва писателей», и «Воспоминания за пятьдесят лет», Л. 1929. В 1903 г. жил в Ялте, где много работал по организации санатория и бесплатной медицинской помощи неимущим больным.

¹ Толстой ошибся: Клепачевская. См. письмо № 3.

² Ялтинское благотворительное общество (секция помощи нуждающимся приезжим больным).

В письме от 2 февраля 1903 г. Елпатьевский уведомил Толстого, что попечительство общества примет все меры к устройству больной в санаторий.

5. И. И. Корганову.

1903 г. Января 8. Я. П.

Милостивый государь
Иван Иосифович,

Очень вам благодарен за письмо ваше и интересные подробности, которые вы мне сообщаете. С вашего разрешения я позволю себе обратиться к вашей матушке с некоторыми вопросами или, если найду знакомого в Тифлисе, который возьмет на себя это дело, попрошу его лично обратиться к вашей матушке, что менее утрудит ее, чем письменно отвечать на мои вопросы.

Еще раз сердечно благодарю вас за вашу обязательность и остаюсь готовый к услугам

Лев Толстой.

Печатается по копировальной книге № 4, л. 219. Подлинник написан рукою М. Л. Оболенской, подпись собственноручная. Датируется по отметке в копировальной книге. Впервые опубликовано в «Сборнике Государственного Толстовского музея», М. 1937, стр. 192—193.

В ответ на письмо Толстого от 25 декабря 1902 г. (см. т. 73) И. И. Корганов писал 29 декабря: «На письмо Ваше спешу Вам сообщить все, что помню об интересующем Вас событии бегства Хаджи-Мурата из Нухи. Мне было тогда десять лет, следовательно, кругозор мой был слишком узок. На все Ваши вопросы подробнее может отвечать моя мать, которая еще жива и очень бодрая, с отличной памятью. Она живет в Тифлисе, зовут ее: *Анна Аввессаломовна Корганова* (урожденная княжна Бебутова), ей восемьдесят два года. Если Вы обратитесь к ней, она будет счастлива исполнить Ваше желание, хотя и я пишу ей вместе с сим и прошу ответить на те вопросы, на которые я не могу отвечать. Отец мой, тогда полковник Иосиф Иванович Корганов, армяно-грегорианской веры, кончил курс в Главном инженерном училище, произведен в офицеры, саперный батальон, в 1833 году, вместе с Ф. М. Достоевским. Он высокого был роста, полный мужчина, красивый, контужен в ногу, храбрец, известный в кавказской армии... Знал Кавказ, как свой карман, и говорил на всех туземных языках. Подполковник Ия (как звали его грузины) Борисович Бучкиев был прислан кн. Воронцовым как пристав и прикомандирован при Хаджи-Мурате: обязан был охранять и следить за ним. Он был в ссоре и врагом моего отца, о чем, кажется, знал кн. Воронцов, и какая была комбинация князя Воронцова при назначении Бучкиева, непонятно. Отец мой говорил, что ему хотели свернуть шею, ибо весьма странно было водворять Хаджи-Мурата, заведомо коварного ренегата, в Нухе, почти на границе Дагестана, и, следовательно, значительно облегчить ему бегство... Хаджи-Мурат был

большого роста, плотно сложенный, красавец, с остриженной черной бородой, конечно, крашеной, ходил в белой черкеске, цеголем... Были ли с Хаджи-Муратом нукеры, я точно не помню, но слуги из лезгин с ним были. Относительно винтовок точно не помню, но, кажется, кроме кинжала, пашки и пистолета, другого оружия при бегстве при нем не было. Он жил у нас в казенном двухэтажном доме, в нижнем этаже, ежедневно обедал с нами за общим столом, ел мало, ничего не пил (из вин). Жидкой пищи не ел. Когда подавали ему, как гостю, первому, он ни за что не брал с блюда первым, ждал, когда возьмет моя мать, сидевшая рядом, и он с блюда пилава (который готовился ежедневно) брал заметно из того самого места, с которого брала моя мать. Это мне тогда же бросилось в глаза, и когда я полюбопытствовал узнать о причине, мне объяснили, что это обычай на востоке из боязни быть *отравленным*. Позже, действительно, я узнал, что такой обычай существует. Послеобеденные прогулки совершались ежедневно. Мать моя с кем-либо из детей ехала в коляске, Хаджи-Мурат, подполковник Бучкиев и два казака верхами. В день бегства мы отъехали более версты, у самой опушки леса Хаджи-Мурат выхватил пистолет и на месте выстрелом убил одного из казаков; кажется, он стрелял и в Бучкиева, но не попал и поскакал в лес. Бучкиев немедленно послал другого казака доложить отцу моему о бегстве, а сам остался и проводил до дому перепуганную мать мою. Когда мы вернулись домой, во дворе была уже тревога, суматоха, отец распоряжался сбором войска и благодарил (*иронически*, как потом мне говорил отец) Бучкиева за спасение жены и детей. Но Бучкиев этой иронии не понял. Отец мой выступил с двумя ротами солдат около шести часов вечера и, благодаря тому, что он, как инженер, знал хорошо топографию уезда и все тропинки, а также знал, каким путем Хаджи-Мурат должен был ехать в Дагестан, перерезал ему дорогу и настиг в лесу, где началась огнестрельная перестрелка. У Хаджи-Мурата было уже около пятнадцати всадников, которые, вероятно, его ожидали на дороге. Рассказывали, что Хаджи-Мурат получил четырнадцать пуль в грудную область и все еще не сдавался. После каждой пули он затыкал дыру каким-то удивительным восточным пластырем и как будто не чувствовал раны. Так живьем он не дался. Когда, наконец, его убили, отец приказал снять голову и в спирте ее отправил в Тифлис наместнику, чтобы не было сомнений, что убит именно Хаджи-Мурат. Голова эта была выставлена в пожарном депо, и весь город ходил смотреть. Отец мне позже говорил, что если бы ему не удалось поймать Хаджи-Мурата, то пришлось бы головой за него отвечать, так как он высмотрел нашу дислокацию, знал слабые стороны, и Шамиль легко мог овладеть Тифлисом. Вот был бы скандал, всё бы свалили на отца! Замечательно, как мне говорила потом мать моя, что она, имея дурное предчувствие, не хотела в тот день ехать на прогулку, но Хаджи-Мурат ее уговорил. Отец мне потом говорил, что если бы он знал о таком предчувствии моей матери, которому он всегда верил, то, вероятно, принял бы какие-нибудь особенные меры. Замечательно также, что отец мой никакой награды за поимку Хаджи-Мурата не получил, кроме любезного письма, и то от начальника штаба, даже не от Воронцова» (опубликовано в указанном выше «Сборнике Государственного Толстовского музея», стр. 191).

6. А. А. Кюргановой.

1903 г. Января 8. Я. П.

Милостивая государыня
Анна Авессаломовна,

Ваш сын, Иван Иосифович, узнав о том, что я пишу о Хаджи-Мурате, был так любезен, что сообщил мне многие подробности о нем и, кроме того, разрешил мне обратиться к вам с просьбою о более подробных сведениях об этом жившем у вас в Нухе наибе Шамиля. Хотя сведения Ивана Иосифовича и очень интересны, но так как он был в то время десятилетним ребенком, то многое могло остаться для него неизвестным или ложно понятым. И потому позволяю себе обратиться к вам, уважаемая Анна Авессаломовна, с просьбою ответить мне на некоторые вопросы и сообщить мне всё, что вы помните об этом человеке, об его бегстве и трагическом конце.

Всякая подробность о его жизни во время пребывания у вас, об его наружности и отношениях к вашему семейству и другим лицам, всякое кажущееся ничтожным обстоятельство, которое сохранилось у вас в памяти, будет для меня очень интересно и ценно.

Вопросы же мои следующие:

- 1) Говорил ли он хоть немного по-русски?
- 2) Чьи были лошади, на которых он хотел бежать? Его собственные или данные ему? И хорошие ли это были лошади и какой масти?
- 3) Заметно ли он хромал?
- 4) Дом, в котором жили вы наверху, а он внизу, имел ли при себе сад?
- 5) Был ли он строг в исполнении магометанских обрядов: пятикратной молитвы и др.?

Простите, уважаемая Анна Авессаломовна, что утруждаю вас такими пустяками, и примите мою искреннюю благодарность за всё то, что вы сделаете для исполнения моей просьбы.

С совершенным уважением остаюсь готовый к услугам

Лев Толстой.

Р. С. Еще вопрос, 6) Какие были и чем отличались те мюриды, которые были и бежали с Хаджи-Муратом?
И еще вопрос, 7) Когда они бежали, были ли на них ружья?

Отец пишет не своей рукой, потому что лежит больной.

Мария Оболенская.

Печатается по копировальной книге № 4, лл. 219—222. Подлинник написан рукой М. Л. Оболенской, подпись собственноручная. Впервые опубликовано, с датой: «конец 1902 г.», в книге Г. В. Вебутова «Л. Н. Толстой и Хаджи-Мурат», Эривань, 1928, стр. 17—19. Датируется по отметке в копировальной книге.

Анна Авессаломовна Корганова (1816—1900-е гг.) — вдова Иосифа Ивановича Корганова, уездного начальника в г. Нухе.

А. А. Корганова лично не ответила. По поручению Толстого ее посетил в Тифлисе С. Н. Шульгин. Полученные от нее немногие сведения (большинство подробностей она забыла) Шульгин сообщил Толстому и впоследствии опубликовал в своей статье «Предание о шамилевском набеге Хаджи-Мурате» — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», IX, Тифлис, 1909. См. письмо № 53.

* 7. Т. Л. Сухотиной.

1903 г. Января 9. Я. П.

По твоим телеграммам, милая Таничка, знали и про роды близнецов¹ и про твое отношение к этому — *resignée*;² дай-то бог. Вчера получили твое письмо с описанием всех подробностей, которые я так жаждал знать.³ Но я не удовлетворен тем, что не объяснена смерть первого. Ведь не от потери белка же? Невольно хочется думать о будущем, хотя и знаю, что этого не следует. Что бы с тобой было, если бы ты родила живую двойню? Страшно подумать и о твоей безумной радости и такой же тревоге и о том, как бы ты перенесла или, скорее, не перенесла этого. Держись, голубушка, той духовной силы, которая есть в тебе и присутствие которой в тебе радует меня. Не давай ослабевать этой силе, а когда ослабеет, усилием возвращайся к ней. Это усилие — высшее свойство души.

Я всё еще слаб, два дня было похуже, нынче значительно лучше.⁴ Душевное состояние самое счастливое, радостное. Целую тебя, милый друг, дай бог, чтобы письмо это застало тебя физически, а главное, духовно в хорошем состоянии.

Лев Толстой.

9 янв. 1903 г.

Написано и датировано рукой М. Л. Оболенской, подпись собственноручная.

¹ 2 января Толстые получили телеграмму из Рима о неудачных родах Т. Л. Сухотиной: два мертвых мальчика.

² [покорное;]

³ Письмо неизвестно.

⁴ Толстой заболел инфлуенцей 5 декабря 1902 г.

* 8. Томасу Феррису и Берти [Бертраму?] Роу (Thomas H. Ferris & Bertie [Bertram?] Rowe.)

1903 г. Января 9. Я. П.

Dear Mister Ferris & Rowe,

I still am very weak, but if I was quite strong and healthy, I could not wish to discuss the matter of your creed, because our intercourse can have no good results for you and for me. All what you write in your letter has been heard and read by me hundreds of times, and I was always astonished to see that good and religious people should prefer such strange, contrary to reason and complicate theories as yours ¹ to the simple belief in God and man's relation to him as his servant — a belief that gave and gives me in all circumstances of my life a perfect guide in my conduct and tranquility and gladness of heart in life and coming death. All, what I can say to you, is that being much older than you, I think myself obliged to advise you to try to liberate yourself from the noxious delusion under which you are labouring.

Yours truly

Уважаемые гг. Феррис и Роу,

Я всё еще очень слаб, но если и был бы вполне в силах и здоров, то все-таки не хотел бы обсуждать вопросы вашей веры, потому что наш разговор не мог бы принести добра ни вам, ни мне. Всё, что вы пишете в вашем письме, уже слышано и читано мною сотни раз, и я всегда удивлялся, что хорошие и верующие люди предпочитают столь страшные и сложные теории, подобные вашей, ¹ простой вере в бога и отношению к нему человека как его слуги, — вере, которая давала и дает мне во всех обстоятельствах жизни совершенное руководство в поведении и спокойствие и душевную радость в жизни и приближающейся смерти. Всё, что я могу сказать вам, это то, что, будучи гораздо старше вас, я считаю своим долгом посоветовать вам освободиться от пагубного обмана, во власти которого вы находитесь.

Искренно ваш